

— ...Спасибо!

Покраснев от смущения, я взяла яблоко обеими руками.

«Это всего лишь подаренное мне яблоко, но я так счастлива».

Я почувствовала сердце мальчика, который забрался на самое высокое дерево, сказав, что подарит мне самую красивую вещь. Это было трогательно.

Мне было трудно просто разговаривать с ним... Я не могла поверить, что получила такой подарок.

— Подарок от Сислина - это как сокровище!

Я широко улыбнулась, и уши Сислина покраснели.

— ...

Он потерял свои глаза, будто был занят чем-то другим.

В этот момент в мягкой атмосфере послышался мощный и уверенный голос.

— Сестра, посмотри сюда!

Это был голос Генриха. Я огляделась, держа яблоко в руках.

«Хм? Где он? Я вообще не могу увидеть Генри...!»

— Вуаля!

В этот момент из-за кучи яблок, громоздившейся горой, неожиданно высунулась голова Генриха.

— Посмотри. У меня их много, верно?

«...О боже, Генрих собрал всю яблочную ферму!»

Оглянувшись по сторонам, я быстро проверила. Так и есть - все яблони вокруг были в голом, оципанном состоянии - как лысая голова с выпавшими волосами.

— Как ты думаешь? Я хорошо умею собирать яблоки? Разве я не крут, сестренка?

— ...Угу.

«Яблони, мне так жаль».

Я искренне извинялась перед яблонями, смотря на счастливого Генриха. В это время из особняка выбежала Кэрлайн. Она громко закричала, обращаясь к нам:

— Аннет! Мадам Мимоза велела передать, чтобы вы зашли в ее кабинет.

— Сейчас?

— Да, прямо сейчас!

* * *

Я не догадывалась о причине того, почему мадам Мимоза хочет меня видеть и немного нервничала перед дверью ее кабинета. Мгновение спустя я все же постучала.

Тук-тук.

Внезапно холодный голос произнес:

— Войдите.

Даже простое нахождение перед этим кабинетом заставляет меня нервничать. Но вопреки всему, я улыбалась и вела себя как образцовая студентка.

— Вы просили зайти, мадам Мимоза.

Мадам Мимоза держала в руках папку с перевязанной пачкой бумаг. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это «отчет о жизни».

— Я позвала тебя, Аннет, потому что хотела кое о чем спросить.

— Да, хорошо! Спрашивайте меня о чем угодно, мадам.

— Это вы прикасались к этому «отчету о жизни», когда в последний раз входили в кабинет?

Здесь были записаны биографические данные личности всех детей. Их возраст, какие способности у них пробудились, каковы их оценки и характер. А также, какие события произошли в прошлом, до того, как они пришли в Сад. Это было буквально личное дело, в котором можно было узнать все о Саженце.

Конечно, я никогда к нему не прикасалась.

— Нет... что-то случилось?

Холодные золотистые глаза мадам Мимозы смотрели на меня так, словно пронизывали насквозь.

— Есть следы того, что кто-то входил в мой кабинет две ночи назад и просматривал записи детей.

—

— Кажется, кто-то связался с виконтом Путерио.

— ...Что?!

Я была так поражена, что прикрыла рот рукой.

Как виконт Путерио нашел Сислина в лесу, оставалось загадкой. Если бы у него была магия отслеживания местоположения или другая подобная магия, он бы сразу пришел за ним. Но у него не было таких способностей. Тем не менее, он все равно нашёл его, хоть и с небольшой задержкой.

— Это значит, что кто-то намеренно выдал местоположение виконту Путерио?

Кто мог совершить такой жестокий поступок?

— Конечно, это не я, мадам... Вы же знаете, что я забочусь о Сислине.

— Я знаю.

Мадам Мимоза кивнула и сделала заметку в своих записях.

— Я тоже не думаю, что это сделала ты, Аннет.

—

— Но в порядке процедуры я спрашиваю всех детей, которые заходили в мой кабинет.

Мадам была уверена, что это дело рук ребенка.

Мадам Мимоза в оригинале появлялась совсем немного в качестве статистики, так что у меня было мало информации о ней. Но она была довольно проницательным человеком. Если она так думала, то на то должна была быть веская причина.

— Если ты что-нибудь узнаешь, приходи и поговори со мной.

— ...Да, мадам.

— А теперь можешь идти, — холодно произнесла мадам.

Я вышла из комнаты с серьезным выражением на лице.

«Кто мог это сделать?»

Было ли это связано с тенью ребенка, которого я видела в убежище в прошлый раз? Интуитивно я была убеждена, что эти двое – один и тот же человек. В конце концов я пришла именно к такому выводу.

Здесь был ребенок, который беспокоил Сислин. Ребенок, который имел злобное намерение отослать его куда подальше.

—

Я непроизвольно сжала руки в кулаки.

* * *

Вернувшись в класс перед началом урока, я, усевшись на свое место, подперла подбородок рукой и посмотрела на детей.

Все они выглядели счастливыми, добрыми и невинными.

«Это жестоко по отношению к ребенку – отослать его, чтобы он стал рабом».

...Нет.

Это было еще более жестоко, ведь это был ребенок.

Вместо того, чтобы серьезно задуматься о жизни после того, как его угнали в рабство, Сислин, должно быть, просто пожелал исчезнуть.

Я повертела в руках ярко-красное, блестящее яблоко, потому что не знала, что еще делать с этим слепым сердцем.

— Вы должны найти этого человека. Если бы вы были достаточно активны, чтобы проболтаться о том, где мы прячемся, и сообщить работорговцу, вы бы наверняка снова переехали.

— Это случилось дважды, потому что я не знала. Я не допущу, чтобы это случилось в третий раз.

Я резко и храбро повернула голову, как медоед, прячущийся в траве.

Теперь настала моя очередь отбросить в сторону свою любовь к Саженцам и проявить хладнокровную подозрительность. Было два «криминальных» кандидата. Первый - тот самый ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2958704>